

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI LINGUE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XV 2007

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE - DIRITTO ALLO STUDIO

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XV 2007

PUBBLICAZIONE SEMESTRALE

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XV - 1/2007
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
SERGIO CIGADA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI - LUISA CAMAIORA - BONA CAMBIAGHI - ARTURO CATTANEO
SERGIO CIGADA - MARIA FRANCA FROLA - ENRICA GALAZZI - GIOVANNI GOBBER
DANTE LIANO - MARGHERITA ULRYCH - MARISA VERNA - SERENA VITALE - MARIA TERESA
ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI - GIULIANA BENDELLI - ANNA BONOLA - GUIDO MILANESE
MARIACRISTINA PEDRAZZINI - VITTORIA PRENCIPE - MARISA VERNA

© 2008 Università Cattolica del Sacro Cuore - Diritto allo studio
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@unicatt.it (*produzione*); librario.dsu@unicatt.it (*distribuzione*)
web: www.unicatt.it/librario

Questo volume è stato stampato nel mese di giugno 2008
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО УЗУСА

[LA PROPOSIZIONE TEMPORALE COMPLESSA IN ITALIANO E IN
RUSSO. PROBLEMI DELL'USO PARLATO]

РОМАН ГОВОРУХО

Данная работа ставит своей целью определить тенденции узуса, существующие в итальянском и русском языках при построении конструкций с временным значением. Материалом для исследования послужили около 400 примеров, собранных в ходе анализа более семидесяти оригинальных текстов на двух языках и их переводов. Несмотря на очевидные трудности определения особенностей языкового узуса или «нормы речи»¹ представляется, что на основе сплошного анализа достаточно большого корпуса примеров можно выделить определенные предпочтения в способах кодирования временных значений.

Абсолютное и относительное время

В итальянском и русском языках грамматическое значение времени в простом предложении выражается прежде всего формой сказуемого и наречиями времени, которые соотносят событие с моментом речи. Такая система временных значений называется системой абсолютных времен. В сложном предложении главная часть, которая всегда строится как простое предложение, выражает те же абсолютные времена, то есть соотносит событие главной части с моментом речи. Но придаточная часть сложных предложений может быть ориентирована не только на момент речи, но и на главное событие, а в системе временных конструкций – часто даже в первую очередь – на событие главной части, и только через него на момент речи. Таким образом, возникает система относительных времен, где за точку отсчета принимается не момент речи, а какое-то другое событие. Такие отношения называют таксисными, определяя понятие таксиса как выражение «в составе придаточных предложений, а также причастий и деепричастий, временных отношений между фактом, описываемым придаточным предложением (причастием или деепричастием), и фактом, представленным в

---

¹ V.G. Gak, *Jazykovye preobrazovanija*, Jazyki ruskoj kultury, Moskva 1998, p. 554.

главном предложении (вершинным глаголом)². При более широком подходе под таксисом понимается «временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса»³. Такой подход формально позволяет включить в описание сложносочиненные и бессоюзные структуры и содержательно учитывает не только хронологические, но и логические связи внутри полипредикативного комплекса.

Р. О. Якобсон, впервые введя в научный оборот сам термин таксис, выделял два его типа: зависимый и независимый⁴. Зависимый таксис представлен⁵ семантически и синтаксически подчиненными предикатами, прототипическими формами которых являются деепричастия (в русском) и герундий (в итальянском) языках. В русском тексте к конструкциям зависимого таксиса относятся а) конструкции с деепричастиями СВ и НСВ, б) конструкции с причастиями в) конструкции с отглагольными существительными (девербативами). В итальянском – конструкции с герундием, обособленным причастием и прилагательным. Особенность подобных структур – зависимость второстепенного предиката от основно-го, что выражается в отсутствии у второстепенного предиката абсолютной временной отнесенности. Ограниченный объем данной статьи не позволяет включить в неё сопоставительный анализ конструкций зависимого таксиса.

К конструкциям независимого таксиса принадлежат сложноподчиненные и сложносочиненные предложения (в том числе – с однородными членами), а также – бессоюзные предложения и полипредикативные комплексы. При независимом таксисе не существует эксплицитной, формально выраженной градации предикатов, ни один из них не имеет признаков второстепенности, каждый предикат имеет независимую временную отнесенность. При этом сохраняются признаки неполной равноправности элементов таксисного отношения, но они не являются грамматическими значениями форм или конструкций. В качестве основных элементов отношений зависимости в этом случае следует рассматривать соотношение видо-временных форм, лексические конкретизаторы (союзы и наречия), порядок слов (для бессоюзных структур).

² I.A. Melčuk, *Kurs obščej morfologii*, tom II, Jazyki ruskoj kultury/Wiener Slawistischer almanach, Moskva/Vena 1998, p. 68.

³ *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis*, Nauka, Peterburg 2006, p. 237.

⁴ R.O. Jakobson, *Šifery, glagol'nye kategorii i russkij glagol*, in *Principy tipologičeskogo analiza jazykov različnogo stroja*, Nauka, Moskva 1972, p. 101.

⁵ *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost'...*, pp. 238-242.

Общая характеристика временных отношений в итальянском и русском языках

Разница в способах выражения временных отношений в двух рассматриваемых языках определяется репертуаром их грамматических форм на уровне системы. Для абсолютного времени различия касаются прежде всего плана прошедшего и, в значительно меньшей степени – будущего времени, поскольку в итальянском кодифицирована категория временной дистанции и аспекта. Что касается относительного времени (таксиса), то для итальянского, как и для большинства романских языков, характерно детальное указание на временную последовательность событий с помощью системы согласования времен, которая отсутствует в русском⁶. Различия, связанные со структурно-системной организацией двух языков и с существующими в них грамматическими нормами еще предстоит описать в соответствующих разделах контрастивной грамматики. Задача данного исследования – проиллюстрировать замеченные различия на уровне речевого узуса, под которым понимается естественное употребление языкового средства, связанное с выбором наиболее адекватной единицы из множества возможных синонимичных языковых средств. Сравнение способов выражения временных отношений проводилось по принципу перехода от более «слабых» в синтаксическом отношении форм к более «сильным», то есть от конструкций соположения и сочинения к сложноподчиненным предложениям с временными союзами.

Две (или несколько) ситуаций, отраженных в частях полипредикативного комплекса могут разворачиваться одновременно, полностью или частично совпадая во временных границах, а могут следовать друг за другом. Ключевым понятием, семантической доминантой категории таксиса являются одновременность и разновременность, включающая отношения предшествования и следования. Последнее деление не является важным для данной работы, поэтому в дальнейшем будет рассмотрена только оппозиция одновременность / разновременность с конкретизацией типа разновременности по ходу изложения. Различия в передаче тех или иных значений в двух языках могут быть выявлены лишь на фоне подавляющего большинства примеров, в которых данные значения выражены с помощью эквивалентных структур, а потому наличие подобных примеров также представляется необходимым условием полноты описания.

1. Конструкции с сочинением/ соположением частей

1.1. Отношения одновременности

Под одновременностью понимается такое отношение, при котором действия P1 и P2 имеют место в один и тот же отрезок времени t. Эквивалентные структуры

---

⁶ A.V. Plungjan, *Obščaja morfologija*, Editorial URSS, Moskva 2000, pp. 271-272.

представлены в двух языках как бессоюзными, так и сочинительными конструкциями. Ср.:

1. Tirava un lieve vento; c'era il sole. (Calvino)⁷

Дул легкий ветерок, светило солнце.

- 1a. Fortunatamente il cielo era sereno e c'era la luna. (Silone)⁸

Небо, к счастью, было ясное, и светила луна.

Различия в области узуса выражаются в предпочтении, отдаваемом русским текстом бессоюзным, а итальянским – союзным сочинительным структурам, что проявляется как в нарративном, так и в описательном регистрах. Ср.:

2. I suoi occhi non avevano un taglio orientale, e il suo volto era il volto di una ragazzina. (Baricco)⁹

У её глаз не было восточного разреза; её лицо было лицом девочки.

- 2a. Лицо у него вспыхнуло, глаза засверкали. (Лермонтов)¹⁰

Il suo viso avvampò e gli occhi sfavillarono.

При параллельном развитии действий наличие союза в итальянском подчеркивает сопоставительный характер двух глагольных центров:

3. Francesco chiacchierava, e l'uomo l'ascoltava. (Rodari)¹¹

Мальчик болтал, мужчина слушал.

В целом же проблема узуального предпочтения каждым из языков соположения или сочинения не связана непосредственно с таксисной организацией текста и должна рассматриваться отдельно, в рамках анализа семантики союзной / бессоюзной связи.

Другим частотным вариантом неэквивалентных структур является ситуация, когда паратаксису в русском (сочинение или бессоюзие) соответствует подчинение в итальянском. В этих случаях между частями чаще всего существуют атрибутивные отношения: вторая часть сложной конструкции представляет собой характеристику первой и в итальянском тексте кодифицируется в форме причастного оборота, образуя конструкцию зависимого таксиса. Ср.:

4. Один баркас качался на волнах, и на нем сонно мерцал фонарик. (Чехов)¹²

⁷ I. Calvino, *Il barone rampante*, Mondadori, Milano 1993; tr. russa: *Baron na dereve*, L. Veršinin ed., Simposium, Sankt Peterburg 2000.

⁸ I. Silone, *L'avventura d'un povero cristiano*, Mondadori, Milano 2002; tr. russa: *Sud'ba odnogo bednogo christianina*, Irina Alberti ed., Edizioni scientifiche italiane, Napoli s.d.

⁹ A. Baricco, *Seta*, Rizzoli, Milano 1997; tr. russa: *Šelk*, E. Kiseleva ed., Inostranka, Moskva 2003.

¹⁰ M. Lermontov, *Geroj našego vremeni. Un eroe del nostro tempo*, L. Avirovic ed., Einaudi, Torino 1998.

¹¹ G. Rodari, *Il viaggio della freccia azzurra*, Einaudi, Torino 1991; tr. russa: *Putešestvie goluboj strely*, in *Otčego? Počemu? Začem?*, ed. Ju. Ermačenko, Pravda, Moskva 1988.

¹² A.P. Čechov, *Dom s mezoninom*, Detskaja literatura, Moskva 1973; tr. it.: *La casa con il mezzanino. La signora con il cagnolino*, ed. G. Gigante, Einaudi, Torino 2001.

Una barca dondolava sulle onde, fiocamente illuminata da un lampioncino.

4а. Княгиня с московским франтом сидела на лавке в крытой галерее, и оба были заняты серьезным разговором. (Лермонтов)

La principessa e il bellimbusto moscovita sedevano su una panchina sotto la galleria, assorti in una conversazione seria.

Отметим, что несмотря на наличие синтаксического параллелизма и сочинительной связи в русской фразе, на смысловом уровне отношения между Р2 и Р1 здесь также иерархичны. Союз и является, таким образом, лишь формальной, легко устранимой связкой, и когезия текста осуществляется в первую очередь не на синтаксическом, а на семантическом уровне – с помощью анафорического местоимения.

1.2. Отношения разновременности

Таксисные отношения разновременности могут носить строгий (полная разновременность) и нестрогий (частичная разновременность) характер. Под полной разновременностью понимается такое отношение, при котором момент времени действия Р1 находится до или после момента действия Р2. Частичная разновременность предусматривает, что в определенный отрезок времени происходит или действие Р1, или действие Р2, или какая-то часть Р1 и Р2 вместе¹³. В дальнейшем изложении характер разновременности уточняется лишь в тех случаях, когда это оказывает влияние на динамику узуса в одном или в обоих языках.

1.2.1 Эквивалентные структуры

Как в итальянском, так и в русском языках при отсутствии подчинительной связи на последовательность двух событий может указывать порядок расположения частей (бессоюзная связь), а также сочинительный союз *и/е*. Часто эти показатели присутствуют одновременно. Ср.:

5. Madame Blanche si alzò, si chinò sulla lampada e la spense. (Baricco)

Мадам Бланш встала, нагнулась к лампе и потушила её.

5а. Подошел какой-то человек, Ø посмотрел и ушел. (Чехов)

Un uomo, si accostò a loro, li guardò e se ne andò.

5б. Я сел и закурил. (Казиков)¹⁴

Mi sedetti e accesi una sigaretta.

5с. Passò in cantina, quella notte, e la luce del candeliere illuminò una lumaca sbandata

¹³ B.S. Chrakovskiy, *Taksis sledovaniya v sovremennom russkom jazyke*, in *Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevye struktury*, Nauka, Peterburg 2005, p. 243-245.

¹⁴ Ju. Kazakov, *Osen' v dubovykh lesach. Rassказы, povesti*, Sovremennik, Moskva 1983; tr. it.: *Arturo, cane segugio*, G.Venturi ed., La Nuova Italia, Firenze 1970.

sul soffitto... (Calvino)

Этой ночью она спустилась в погреб, и огонек свечи осветил на потолке заблудившуюся улитку ...

5d. Гордеев резко повернулся, и Настя увидела его лицо, искаженное такой болью, что ей стало неловко. (Маринина)¹⁵

Gordeev si voltò bruscamente, e Nastja lo vide stravolto da un dolore tanto profondo che si sentì a disagio.

5e. Io mi vestivo in fretta e scappavamo in città. (Ginzburg)¹⁶

Я быстро одевалась, и мы убегали в город.

В последних двух примерах есть причинно-следственный оттенок, но он присутствует в очень ослабленном виде. В следующем примере можно говорить о событии С1 как о фоне для события С2:

6. Rientrò a Lisbona e una buona parte di agosto se ne andò come se niente fosse, sostiene Pereira. (Tabucchi)¹⁷

Перейра вернулся в Лиссабон, и почти весь август прошел так, как будто вообще ничего не случилось.

Все подобные примеры нельзя рассматривать как простое соположение двух ситуаций., (ср. выше: *Светило солнце и дул ветер*). Одно из событий подается здесь как точка отсчета для другого (как правило, в синтагматическом отношении это начальная клауза), и речь идет об иерархичных временных отношениях, о чем свидетельствует и невозможность инверсии Р1 и Р2 без искажения смысла. Ср.: *Мы убегали в город и я быстро одевалась. Почти весь август прошел так, как будто вообще ничего не случилось, и Перейра вернулся в Лиссабон. Я сел и закурит.* (Но: *Дул ветер и светило солнце*). Собственно временное значение может подчеркиваться в обоих языках наличием сирконстанта:

7. Она зажгла на плите все четыре конфорки, и через несколько минут кухня наполнилась удушливым теплом. (Маринина)

Accese tutti e quattro i fornelli della cucina, e qualche minuto dopo il locale si era riscaldato.

Однако, даже и в тех случаях, когда эксплицитного указания на время нет, можно утверждать, что в русском тексте подобное указание содержится в иконичной последовательности расположения описываемых ситуаций при бессоюзном соединении, а также сам сочинительный союз (и) содержит информацию типа «и

¹⁵ A. Marinina, *Ukradenyj son*, Eksmo, Moskva 2003, tr. it.: *Morte in cambio*, E. Guercetti ed., Piemme, Trento 1998.

¹⁶ N. Ginzburg, *La strada che va in città*, Einaudi, Torino 2000, tr. russa: *Doroga v gorod*, A. Markina ed., in "Inostrannaya literatura", 2005, 2, pp. 145-182.

¹⁷ A. Tabucchi, *Sostiene Pereira*, Feltrinelli, Milano 2000, tr. russa: *Utverždaet Perejra*, L.G. Stepanova ed., Petropolis, Sankt Peterburg 2000.

потом», «и после этого», «и вслед за этим», маркируя «нормальное развитие повествования»¹⁸. В итальянском тексте подобные механизмы связности развиты слабее. Такая, не выраженная эксплицитно, а скорее выводимая информация здесь часто является недостаточной и требуется более «сильные», прежде всего лексические средства экспликации временных отношений. Наиболее частотно в собранном корпусе наречие времени *poi*, текстовая функция которого, насколько нам известно, ещё не привлекала внимания исследователей. Включение в Р2 итальянского варианта дополнительного формального элемента позволяет рассматривать такие конструкции как неэквивалентные русским.

1.2.2. Неэквивалентные структуры

Структурированная в итальянском с помощью временного наречия *poi* простая последовательность событий, передается в русских переводах иконически: бессоюзным рядом предикатов. Ср.:

8. Ogni tanto, *si passava la lingua sulle labbra per inumidirle, poi* si asciugava la fronte e le guance e la bocca con un fazzoletto... (Camon)¹⁹

То и дело она *облизывала* пересохшие губы, **Ø** вытирала лоб, щеки, рот носовым платком...

- 8a. Giovanni vide per un momento la stanza girargli intorno vorticosamente, **poi** si coprì di sudore e cominciò a impallidire. (Cerami)²⁰

На мгновение комната в глазах Джованни словно покачнулась, **Ø** он покрылся испариной и побледнел.

Напротив – бессоюзие в русском тексте часто заменяется на *poi* в итальянских переводах:

9. Я узнал тебя, богиня фантазии! Ты посетила меня случайно – ты полетела к молодым поэтам. (Тургенев)²¹

Ti ho riconosciuto, dea della fantasia! Tu mi hai visitato per caso, **poi** sei volata dai giovani poeti.

- 9a. Некоторое время мы сидели в полумраке. **Ø** Заработал мотор. (Довлатов)²²

Per un po' restammo seduti nella semioscurità. **Poi** il motore si accese.

- 9b. Пили чай из дешевейших чашек, чуть ли не детских. **Ø** Пришла его сестра,

¹⁸ E.V. Uryson, *Russkij sojuz i častica I: struktura značenija*, "Voprosy jazykoznanija", 2000, 3, p. 103.

¹⁹ F. Camon, *Un altare per la madre*, Garzanti, Milano 2002; tr. russa: *Altar' dlja materi*, M. Arhangel'skaja ed., in *Ital'janskaja povest': 70-e gody*, Progress, Moskva 1982, pp. 189-249.

²⁰ V. Cerami, *Un borghese piccolo piccolo*, Garzanti, Milano 2002; tr. russa: *Malen'kij čelovek*, E. Moľockovskaja, N. Stavrovskaja ed., in *Ital'janskaja povest'..*

²¹ I.S. Turgenev, *Stichotvorenija v proze. Senilia*, S. Garzonio ed., Marsilio 1996.

²² S. Dovlatov, *Kompromiss*, Azbuka – Klassika, Sankt Peterburg 2003; tr. it.: *Compromesso*, L. Salmon ed., Sellerio, Palermo 1996.

закутанная в старушечью шаль... (Трифонов)²³

Avevano bevuto il te in certe tazzine dozzinali che sembravano quasi per bambini. **Poi** era arrivata la sorella di lui, imbacuccata in uno scialle da vecchia...

9с. В общем, помучились они со мной, **О** устали и отправили ночевать в камеру. (Акунин)²⁴

Insomma, si sono un po' dati da fare con me, **poi** si sono stancati e mi hanno mandato a passare la notte in cella d'isolamento.

Отметим, что и в русском тексте переход к иной временной фазе маркируется определенным образом. Это синтаксический параллелизм с контрастным употреблением субъектно-предикатной группы с место-имением и глаголом СВ (*ты посетила – ты полетела*), переход от описания с глаголом НСВ к действию с инверсией подлежащего при сказуемом СВ (*мы сидели – заработал мотор, пили чай – пришла его сестра*), использование суперсегментных единиц (ср. интонационное выделение предиката *устали* в последнем примере).

Помимо бессоюзного соединения, показателю временной последовательности *poi* может соответствовать в русском тексте сочинительный союз *-и-*:

10. Hervé Joncour non aspettò nemmeno la risposta. Si alzò, fece qualche passo indietro, **poi** si inchinò. (Baricco)

Эрве Жонкур не стал дожидаться ответа. Он поднялся, отступил назад **и** поклонился.

10a. Mia madre diede un ultimo stratto **poi** mollò il bottone: non si staccava. (Camon)

Мать сделала последний рывок **и** отпустила пуговицу: она никак не отрывалась.

10b. La mamma pronunciò qualche altra parola incomprensibile, **poi** tacque (Bassani)²⁵

Мама пробормотала ещё что-то невнятное и замолчала.

Параметр односубъектность / разносубъектность никак не влияет на выбор связи между клаузами:

11. Я отвечал, что меня беспокоят мухи, – **и** мы оба замолчали. (Лермонтов)

Но risposto che le mosche mi davano fastidio, **poi** siamo rimasti in silenzio.

Все подобные случаи следует отличать от рассмотренных выше эквивалентных

²³ Ju. Trifonov, *Dom na naberežnoj*, Astrel', Moskva 2004; tr. it.: *La casa sul lungofiume*, V. Costantini ed., Editori Riuniti, Roma 1997.

²⁴ B. Akunin, *Statskij sovetnik*, Zacharov, Moskva 2000; tr. it.: *Il consigliere di stato*, M. Gallenzi ed., Frassinelli, Milano 2003.

²⁵ G. Bassani, *Il giardino dei Finzi-Contini*, Mondadori, Milano 1999; tr. russa: *Sad Finci-Kontini*, I. Soboleva ed., s.e., Sankt Peterburg 2000.

конструкций –*и/-е-*, где сочинительный союз просто указывал на соположение двух ситуаций, а характер временных отношений извлекался прежде всего из контекста. В данных примерах наречие *poi* является собственно временным маркером, в лексическое значение которого входит указание на то, что одно событие произошло позже другого.

Кроме моделей $\emptyset \rightarrow poi$, $и \rightarrow poi$ в нашем корпусе широко представлена модель $и \rightarrow e poi$. Она характерна для тех контекстов, где показатель сочинительной связи является необходимым конституирующим элементом. Ср.:

12. Я постоял в нерешительности несколько минут и стал подниматься дальше.
(Хармс)²⁶

Mi fermai indeciso per alcuni minuti e poi continuai a salire.

12а. Сани свернули в Скарятинский, немного отъехали и встали. (Акунин)

La slitta svoltò in vicolo Skarjatinskij, proseguì per un po' e poi si fermò.

При переводе на русский, напротив, временной показатель – временное наречие *poi*, как правило, исчезает:

13. L'accompagnai in ascensore e poi entrai con lei in casa, per aiutarla a rimettere a posto i libri. (Moravia)²⁷

Я поднялся с ней на лифте и вошёл в квартиру профессора, чтобы помочь ей поставить книги на место.

Типичными в данном случае являются контексты, где речь идет именно о следующих друг за другом событиях, представляющих собой после-довательные, часто взаимоисключающие «этапы» в развитии действия. Характер отношений между такими действиями можно определить как временную исключаящую дизъюнкцию, при которой наступление следующего этапа предполагает прекращение предыдущего (ср. выше: *постоял и стал подниматься, подъехали и встали и т.п.*). В русском тексте однородные сказуемые такого типа, как правило, связаны сочинительной связью, бессоюзи встречается значительно реже. Семантическая ненагру-женность итальянского сочинительного союза, который служит лишь связкой, делает его недостаточным в подобных контекстах, и обязательным является присутствие наречия времени. Ср. пять переводов подобной конструкции на итальянский, каждый из которых неизменно включает показатель последовательности: – Он помолчал и продолжал. (Булгаков)²⁸

²⁶ D. Charms, *Polnoe sobranie sočinenij. Proza i scenki*, II, Akademičeskij proekt, Peterburg 1997; tr. it.: *Casi*, R Giaquinta ed., Adelphi, Milano 1990.

²⁷ A. Moravia, *Racconti romani*, Bompiani, Milano 1999; tr. russa: *Rasskazy*, Chudožestvennaja literatura, Moskva 1981.

²⁸ M. A. Bulgakov, *Master i Margarita*, Azbuka, Sankt Peterburg 2000; tr. it.: (1) *Il Maestro e Margherita*, V. Dridso ed., Einaudi, Torino 1996; (2) *Il Maestro e Margherita*, M.S. Prina ed., Mondadori, Milano 2001; (3) *Il Maestro e Margherita*, C. Zonghetti ed., Orsa Maggiore, Torriana 1995; (4) *Il Maestro e Margherita*, M. De Monticelli ed., BUR, Milano 2001; (5) *Il Maestro e Margherita*, S. Arcella ed., Newton & Compton, Roma 2003.

Tacque, **poi** riprese... (1) Tacque, **e poi** continuò. (2) **Poi** tacque un attimo **e** continuò. (3)

Tacque **e poi** riprese. (4) Tacque, **poi** continuò. (5)

Можно утверждать, таким образом, что для русского текста дополнительное указание на временную последовательность является менее характерным, чем для итальянского. В этой связи интересен следующий пример, где переводчик, желая сохранить в переводе временной сирконстант, в тоже время интуитивно понимает «неуместность» присутствия в русском тексте простого указания на последовательность событий и поэтому выбирает более «сильный» временной маркер внезапности действия, привнося тем самым дополнительный смысл, отсутствующий в оригинале:

14. Lui si avventò sui libri, ne prese uno, l'aprì **e poi** diede un grido ... (Moravia)

Профессор бросился к книгам, взял одну из них, раскрыл **и вдруг** закричал...

Гораздо более стандартным является решение, когда сочетанию сочинительного союза и временного показателя в итальянском тексте соответствует сочинение (бессоюзие) в русском:

15. Giovanni gli gettò un'occhiata **e poi**, con un mezzo sorriso, gli dette una manata sulla spalla. (Cerami)

Отец посмотрел на сына, улыбнулся **и** похлопал его по плечу.

Характерно, что в русском примере присутствуют три равноправных предикативных центра (посмотрел – улыбнулся – похлопал), а в итальянском их два, тогда как действие «улыбнулся» грамматически представлено как дополнительное (предложная конструкция с номинализацией *con un mezzo sorriso*). В то же время в русском тексте союз и интонационно связывает две глагольные формы: посмотрел – похлопал, тогда как «улыбнулся» произносится с понижением тона. Таким образом, один и тот же смысл передается в двух языках разными формальными средствами.

Приводя примеры из итальянской разговорной речи, Т.Б. Алисова отмечала, что три различные союза *e*, *che*, *poi* могут выступать «в одной и той же функции, образуя открытую серию предложений, связанных только отношением последовательности. Совершенно очевидно, что *che* и *e*, в отличие от *poi*, обладают независимо от контекста лишь самым общим значением – сигнализации связи как таковой, в то время как значение последовательности (или одновременности) возникает из контекста, в котором оно иногда имеет специализированные лексические отметки: *poi, contemporaneamente* есс.»²⁹. В то же время анализ литературных примеров показывает, что часто *poi* и *e* не взаимозаменяемы. Ср. следующий пример, где в русском отсутствуют показатели

²⁹ Т.Б. Алисова, *Očerki sintaksisa sovremenного ital'janskogo jazyka*, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, Moskva 1971, pp. 273-274.

связи:

16. Не имея диплома, он работал конструктором. Поступил в университет. Стал промышленным журналистом. (Довлатов)

Senza essere diplomato, aveva lavorato come progettista. **Poi** si era iscritto all'università **ed** era diventato giornalista, cronaca industriale.

Но: ***Е** si era iscritto all'università, **poi** era diventato giornalista, cronaca industriale. Между первым и вторым предложением есть лишь хронологическая связь, что делает возможным употребление только временного маркера *poi*. Второе и третье предложение помимо временных, связаны и причинноследственными отношениями, и смысл может быть кодирован как сочинительным союзом, так и временным маркером.

Характерно, что наречие *poi* является в итальянском тексте прежде всего строевым элементом, нейтральным элементом грамматики текста, и потому – в гораздо меньшей степени используется в стилистических целях. В русском же тексте, для которого скорее характерно отсутствие показателей связи, повтор наречия неизменно создает определенный стилистический эффект. Ср.:

17. **Потом** дачу продали с аукциона; **потом** Финляндия сделалась независимой; **потом** пришли войны; **потом** я стал стариком. (Шкловский)³⁰

Poi la dacia fu venduta all'asta; **Ø** la Finlandia acquistò l'indipendenza; **Ø** trascorsero le guerre; **Ø** diventai vecchio.

В итальянском примере последовательность событий маркирована формами *passato remoto*, грамматическое значение которого предполагает, что окончание одного действия произошло до начала следующего, поэтому наличия специального маркера, лексически выражающего последовательность, не требуется.

И.Н. Кручинина обратила внимание на синонимическое варьирование союза *и* с наречием *потом* в жанре русской народной сказки (ср: ... **Потом** этот царь сделал обед для черни... **потом** после обеда начал вызов ... **потом** этот царь сделал обед для войска...). «По сути дела, – пишет И.Н. Кручинина, – это не наречие, а особый незафиксированный словарями последовательный (по своей семантике) союз, функционально близкий союзу *и*, но отличающийся от него лексической определенностью»³¹. Таким образом, стилистически маркированные элементы русского текста становятся структурно необходимыми в итальянском.

При переводе перфективных форм в настоящее историческое в итальянском тексте также возрастает роль лексических показателей последовательности, поскольку размывается собственно грамматическое кодирование

³⁰ V. Šklovskij, *Žili-byli*, Sovetskij pisatel', Moskva 1966; tr. it.: *C'era una volta*, S. Leone ed., Saggiatore, Milano 1994.

³¹ I.N. Kručinina, *Struktura i funkcii sočinitel'noj svjazi v ruskom jazyke*, Nauka, Moskva 1988, pp. 63-64.

начала и конца действия. Ср.:

18. Потом *сказали*, что какой-то академик умер, потом немного *показали* про спорт, а потом $\emptyset$ про погоду – прогноз на завтра. (Пелевин)³²

Poi dicono che è morto un tale accademico, $\emptyset$ fanno vedere un po' di sport e quindi parlano del tempo, le previsioni per il giorno dopo.

Иную роль играют русские наречия, выражающие временную последовательность в контекстах с глаголами НСВ. В подобных случаях формы НСВ являются основным средством выражения статичности (отношений симультанности). По наблюдению А.В.Бондарко, для выражения семантики динамичности (отношения сукцессивности) в таких случаях основную роль играют именно обстоятельства типа *потом*, *затем*, поскольку именно они передают смену ситуаций. Что же касается самих по себе форм НСВ, то каждая из них выражает определенный процесс – что-то происходило. Ср. пример А.В.Бондарко:

В субботнее утро Фима и Лора долго завтракали. Потом ходили в магазин. Потом смотрели телевизор. (Довлатов)

«Таким образом, – отмечает А.В. Бондарко, – сочетанием указанных обстоятельств и форм НСВ передается ряд сменяющих друг друга «данных ситуаций» (в отличие от рядов форм СВ, каждая из которых передает возникновение новой ситуации: *Проснулись, позавтракали, пошли в магазин и т.п.*)»³³. В этой связи интересно привести полностью фрагмент из С.Довлатова и сравнить его с итальянским переводом:

19. В субботнее утро Фима и Лора долго *завтракали*. Потом *ходили* в магазин. Потом *смотрели* телевизор. Потом *уснули* на веранде. Потом *раздался* звонок. Это была телеграмма из Вены. (Довлатов)³⁴

La mattina del sabato, Fima e Lora facevano colazione. Poi andavano a far spese. Poi guardavano la televisione. Poi si appisolavano sulla veranda. Un bel giorno, poi, avevano suonato alla porta. Era un telegramma da Vienna.

Отметим, что темпорально-аспектуальной доминантой предтекста являются глаголы НСВ в узуальном значении, с помощью которых автор описывает жизнь Лоры и Фимы в Америке. Ср.: *Лора и Фима слышали, что некоторым эмигрантам живется плохо... Вечером Фима, хмурясь, говорил... Лора делала*

³² V. Pelevin, *Chrystal'nyj mir*, in *Russkie cvety zla*, V. Erofeev ed., Zebra 2004, pp. 475-507; tr. it.: *Il mondo di cristallo*, M. Dinelli ed., in *Fiori del male russi. Antologia*, V. Erofeev ed., Voland, Roma 2001, pp. 273-297.

³³ A.V. Bondarko, *Kategorija vremennogo porjadka i funkcii glagol'nych form vida i vremeni v vyskazyvanii*, in *Mežkategorial'nye svjazi v grammatike*, Izdatel'stvo Dmitrija Bulanina, Sankt Peterburg 1996, p. 16.

³⁴ S. Dovatov, *Inostranka*, in *Sobranie sočinenij*, t. 3, Limbus Press, Sankt Peterburg 2003; tr. it.: *Straniera*, L. Salmon ed., Sellerio, Palermo 1991.

испуганные глаза... Бывало, что Фима являлся домой с виноватым лицом. – Ты расстроен, – спрашивала Лора... и т.п. Анализируемый фрагмент, напротив, посвящен конкретному событию: приезду Маруси и описывает конкретное субботнее утро. Продолжая использовать НСВ, – уже в общефактивном значении, перечисляя действия, «относящихся к одному интервалу»³⁵, разделенные «монотонно» повтораемым наречием *потом*, Довлатов создает яркий стилистический эффект: неожиданная телеграмма резко меняет размеренную жизнь супругов. Этот стилистический прием явно ускользает от опытного итальянского переводчика, которая, по-первых, понимает НСВ как итеративный, о чем, в частности, свидетельствует ошибочный перевод формы СВ *уснули* имперфектом *si appisolavano*, и, во-вторых, вводит дополнительный временной маркер *in bel giorno* (букв. *в один прекрасный день*), перенося, тем самым, последующее изложение в иной временной план. Ср. использование того же стилистического приема в другом романе Довлатова, вновь провоцирующее переводчицу вводить дополнительные временные ориентиры, структурирующие текст: *una volta* (*однажды*) и *poi* (*затем*):

20. У меня был знакомый валютчик Акула. *Избивал* жену черенком лопаты. Ø *Подарил* её шампунь своей возлюбленной. Ø *Убил* кота. (Довлатов)

Io conoscevo uno che *trafficcava* in valuta straniera, Akula. *Picchiava* la moglie con il manico di una zappa. **Una volta** le *aveva rubato* lo shampoo per regalarlo all'aman-
te. **Poi** le *aveva ucciso* il gatto.

Таким образом, авторский стилистический прием, заключающейся в чередовании перфективных и имперфективных форм в рамках одного фрагмента текста, не удастся передать в итальянском переводе, поскольку здесь существует необходимость в более четком структурировании, иерархизации повествования.

Синонимами наречия *poi* являются менее частотные коннекторы *dopodiché*, *quindi* (во временном значении), выполняющие ту же функцию в повествовании:

21. ... Возопил молодой человек, Ø картинно прикрыл рукою глаза и внезапно извлёк из внутреннего кармана маленький револьвер. (Акунин)

...Strillò il giovanotto, **dopodiché** si coprì teatralmente gli occhi con una mano e di colpo estrasse da una tasca interna una minuscola rivoltella ...

21a. Si strinse nelle spalle, **quindi** spense la luce. (Bassani)

Он пожал плечами, Ø погасил свет...

При перечислении цепочки событий в целях стилистического разнообразия могут употребляться несколько наречий, тогда как в русском тексте предпочтение отдается паратактическим конструкциям без эксплицитного указания на последовательность:

³⁵ Si veda G.D. Murav'eva, *Poniatie granici v opisaniu grammatičeskich kategorij v ital'janskom i russkom jazyke*, Problemy italianistiki. Vypusk 1, RGGU, Moskva 2005, p. 35.

22. Фандорин схватил тяжёлый револьвер, взвёл курок и ... вставил дуло в рот, / мысленно сосчитал «три, два, один» и нажал на спусковой крючок ... (Акунин)³⁶ Fandorin afferò la pesante rivoltella, alzò il cane e poi ... si infilò la canna in bocca, contando mentalmente “tre, due, uno”, dopodiché premette il grilletto.

2. Конструкции с подчинением частей

Временная связь между двумя событиями С1 и С2, выраженная с помощью придаточного времени, означает, что на идеальной оси времени событие С2, названное в главном предложении (Р2) является точкой отсчета для события С1 (обозначенного в придаточном времени предикатом Р1). Сложное предложение с придаточным времени, которое иногда рассматривают как «ядро категории таксиса»³⁷, является частным случаем полипредикативной конструкции с сентенциальным обстоятельством (сирконстантом). Ср.:

23. Но ведь и солнце заходит *вечером*, когда час его наступает. (Зайцев)³⁸

Ma anche il sole tramonta *la sera*, quando giunge la sua ora.

На этом примере хорошо видно, что придаточное является заместителем сентенциального обстоятельства. Ср.: *Солнце заходит вечером – Солнце заходит, когда час его наступает*. В основе образования конструкций с сентенциальными сирконстантами лежат несимметричные логические отношения типа импликации³⁹. В этом их отличие от бессоюзных и сочинительных конструкций, рассмотренных выше. В то же время, противопоставление сочинительных предложений и подчинительных конструкций с сентенциальными обстоятельствами не является жестким. Так, легко можно представить следующую трансформацию приведенного выше примера: *Наступает определенный час, и солнце заходит*.

Мы проиллюстрируем лишь типичные, центральные в системном плане случаи кодификации временных отношений определенного типа в двух языках, прежде всего – конструкции с общевременным (то есть способным употребляться как при одновременности, так и при разновременности частей) союзом *quando / когда*. Основным дифференциальным семантическим признаком остается одновременной/ разновременный характер протекания событий, кроме того, существенную роль играют порядок расположения главной

³⁶ В. Акунин, *Azazel'*, Zacharov, Moskva 2004; tr. it.: *La Regina d'Inverno*, P. Pera ed., Frassinelli, Milano 2000.

³⁷ Е.Е. Кordi, *Složnopolčinenennye predloženiya s pridatočnymi vremeni kak jadro kategorii taxisa vo francuzskom jazyke*, in *40 let Sankt-Peterburgskoj tipologičeskoj škole*, Znak, Moskva 2004, p. 213.

³⁸ В. Зайцев, *Moi sovremenniki*, Russkaja kniga, Moskva 1999; tr. it.: *I miei amici scrittori*, R. Baffi ed., Cafoscarina, Venezia 1992.

³⁹ V.I. Podlesskaja, *Složnoe predloženie v sovremenном japonskom jazyke: materialy k tipologii polipredikativnosti*, In-t vostokovedeniya RAN, Moskva 1993, p. 37.

и зависимой клаузы и их комму-никативная функция.

2.1. Отношения одновременности

В рамках таксисного значения одновременности можно выделить подзна-чения полной и неполной одновременности.

2.1.1. При полной одновременности ситуация С1 занимает тот же времен-ной период, что и ситуация С2, то есть две ситуации протекают совместно в пределах определенного отрезка времени *t*. Прототипическим для отно-шения полной одновременности является случай, когда предикаты Р1 и Р2 – процессы или состояния. Наиболее частотными союзами при этом явля-ются в русском языке – *пока, в то время как, когда*, в итальянском – *quando, mentre*⁴⁰. Ср.:

24. **Когда** мы возвращались домой, было темно и тихо. (Чехов)

Quando tornammo a casa, c'era buio e silenzio.

24а. **Когда** был не столь немощен ещё, сам ходил по французским редакциям. (Зайцев)

Quando non era ancora così debole si recava di persona nelle redazioni francesi...

Когда в главном и придаточном предложениях используются два презенса или имперфекта, они выражают одновременность и вместе с тем повторяемость или узуальность двух сопоставляемых ситуаций. Ср.:

25. **Когда** я хожу, в коробке мерно *стучит*. (Савинков)⁴¹

Mentre cammino sento un ticchettio nella scatola...

25а. **Когда** оркестр ... затихал, Мерк выходил на крыльцо ... (Паустовский)⁴²

Quando orchestra taceva ... Merck si affacciava sulla soglia ...

В отличие от *quando*, союз *mentre*, наряду с одновременностью, указывает на длительность действия в придаточном и, независимо от характера действия в главном, употребляется только с неперфективными временами. Мы не рассматриваем здесь употребление придаточного с *mentre* в постпозиции, когда союз, согласно авторам *Grande grammatica italiana di consultazione*, является элементом сочинения⁴³. Отметим, что и при препозиции у союза часто сохраняется адверсативная семантика и придаточному в итальянском соответствует паратактическая конструкция в русском. Ср.:

⁴⁰ *Russkaja grammatika, t.2. Sintaksis*, Nauka, Moskva 1980, p. 542-548; L. Renzi e G. Salvi ed, *Grande grammatica italiana di consultazione v.II*, Il Mulino, Bologna 1991, p. 721-723.

⁴¹ B. Savinkov, *Vospominanija terrorista. Kon' blednij*, AST, Moskva 2004; tr. it.: *Il cavallo pallido*, C. Di Paola ed., Marsilio, Venezia 1993.

⁴² K. Paustovskij, *Severnaja povest'* in: *Severnye povesti*, Karelja, Petrozavodsk 1969, pp. 92-194; tr. it.: *Una storia del Nord*, in: *Romanzi e racconti*, L. Costantini – S. Prina – P. Zveteremich ed., Editori Riuniti, Roma 1984, pp. 7-135.

⁴³ *Grande grammatica italiana di consultazione v.I*, L. Renzi ed., Il Mulino, Bologna 1989, pp. 239-249.

26. **Mentre** la donna parla io annuisco. (D'Agata)⁴⁴

Жена больного говорит, **О** я киваю головой.

26a. **E mentre** Giovanni, tutto fiero, girava il cucchiaino di legno nel pentolino ... gli arrivava l'eco della vittoria..." (Cerami)

Джованни, исполненный гордости, помешивает деревянной ложкой соус в кастрюле ... **а** издали доносятся ликующие крики...

2.1.2. О таксисном отношении неполной одновременности можно говорить, когда целостный факт осуществляется на фоне процесса. Здесь также можно выделить два типа конструкций.

А) ситуация С2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией С1. В таких конструкциях происходит переход от «фона» к «событию», что является развитием повествования. При несопадении структур для русского текста в этом случае частотны слож-носочиненные и бессоюзные конструкции:

27. **Mentre** si guarda allo specchio gli torna in mente la senile fatuità del grande scrittore francese incontrato al convegno ... (Pazzi)⁴⁵

Он смотрится в зеркало, **и** на память ему приходит старческое фатовство знаменитого французского писателя, которого он встретил на симпозиуме...

27a. Stamattina, **mentre** servivo l'aranciata ad alcuni monsignori riuniti in commissione, la caraffa è finita per terra. (Silone)

Сегодня утром я подавал апельсиновый сок монсиньорам, заседавшим в комиссии; графин упал на пол.

При этом часто требуется лексическая актуализация, уточняющая характер отношений:

28. **Mentre** il giornalista *continuava* a parlare, la telecamera *lo lasciò per inquadrare* ancora il pubblico... (D'Agata)⁴⁶

Журналист продолжал свой рассказ, **а** оператор **тем временем** перевёл камеру на зал...

28a. **Mentre** la donna va a prendere la boccetta dell'alcool, suona il campanello. (D'Agata)

Хозяйка идёт за пузырьком со спиртом, **и в это время** раздаётся звонок.

Б) Ситуация С1 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией С2. В этом случае ситуация С2 существует и до и после завершения

⁴⁴ G. D'Agata, *Il medico della mutua*, Tascabili Economici Newton, Roma 1993; tr. russa: *Deti Gippokrata*, E. Solonovič ed., Progress, Moskva 1967.

⁴⁵ R. Pazzi, *Incerti di viaggio*, Longanesi 1996; tr. russa: *Nevzgody v puti*, N. Kuliš ed., Lesar, Moskva 1999.

⁴⁶ G. D'Agata, *Il segno del comando*, Tascabili Economici Newton, Roma 1994; tr. russa: *Rimskij medal'on*, I. Konstantinova ed., Azbuka-Klassika, Sankt Peterburg 2004.

ситуации С1. Повествование разворачивается от события к фону, что исключает отношение последовательного развития повествования.

29. **Когда** Анна и Бестужев спустились с крыльца, над Мариенгамном гудел ... южный ветер. (Паустовский)

Quando Anna e Bestuzev lasciarono la palazzina, su Marichamn ... soffiava il vento del sud.

29а. **Когда** мы подошли к бане, я не чувствовал ни лица, ни рук, ни ног. (Нагибин)⁴⁷

Е **quando** arrivammo nei pressi del bagno non mi sentivo più né le mani, né i piedi.

Фон подается через восприятие субъекта повествования, поэтому в таких случаях можно говорить о существовании имплицитной перцептивной рамки. Ср.: *Когда Анна и Бестужев спустились с крыльца, они увидели, что...*

30. **Когда** я вернулся домой ... Маша прибывала к калитке листок бумаги (Паустовский)

Quando tornai a casa ... Masa stava inchiodando al cancelletto un foglio di carta.

30а. **Когда** Настя «вынырнула» из своих размышлений, было почти восемь вечера. (Маринина)

Quando Nastja emerse dalle sue riflessioni erano quasi le otto di sera.

30b. **Quando** tornammo da basso, Malnate stava parlando con la tenutaria. (Bassani)

Когда мы вернулись вниз, Малнате разговаривал с хозяйкой.

Особенность таких конструкций состоит в том, что в поверхностной структуре исключается возможность передачи данного смысла с помощью сочинительных конструкций, поэтому, в случае неэквивалентности в русском тексте возможна лишь бессоюзная связь, при которой темпорально-аспектуальная иерархия С1 и С2, как правило, уточняется с помощью различных лексических конкретизаторов. Ср.:

31. **Quando** accesero la televisione, la partita di calcio era appena incominciata. (Ceramì) **Включили** телевизор. Матч *только-только начался*.

31а. Я открываю глаза: её уже нет. (Савинков)

Quando apro gli occhi lei non c'è più.

2.2. Отношения разновременности

2.2.1. Типичным случаем разновременности являются отношения контактно-ого следования, при котором ситуация С2 наступает после естественного завершения ситуации С1, то есть выражается грамматическое значения

⁴⁷ Ju. Nagibin, *Vstan' i idi. Povesti i rasskazy*, Chudožestvennaja literatura, Moskva 1989; tr. it.: *Alzati e cammina*, S. Prina ed., BUR, Milano 1991.

предшествования зависимой ситуации по отношению к главной. Для дан-ного типа в двух языках наблюдается высокая степень совпадения в плане выражения:

32. **Quando** Dida apparve sulla strada, il babbo la richiamò. (Pratolini)⁴⁸

Когда Дида показалась на улице, отец позвал её обратно.

32а. **Когда** женщины замолкли, оборванный охотник... **сказал** вполголоса своему спутнику: (Паустовский)

Quando le donne tacquero, il cacciatore cencioso... **disse** a mezza voce al suo compagno...

Вариантом реализации данного типа в русском тексте является паратактическая конструкция с сочинительной или бессоюзной связью. Ср.:

33. **Quando** arrivarono davanti a una porta chiusa Spaziani bussò tre colpi. (Cerami)

Подошли к какой-то запертой двери, **и** Спацiani три раза постучал.

33а. Чуковский кончил. Мы позвали Блока, **и** он вошёл, все аплодировали. (Зайцев)

Cukovskij finì. Chiamammo Blok; **quando** entrò tutti applaudirono.

В бессоюзных конструкциях грамматическим показателем отношений последовательности действий является лишь порядок расположения частей и фоновая информация. Так, в последнем русском примере введение сочинительного союза вносит причинно-следственный оттенок: *он вошёл, все аплодировали: Он вошёл, и все аплодировали*. Присутствующий у временного союза условный и причинно-следственный оттенок актуализируется в настоящем времени, где аспектуальная неопределенность может порождать множественность интерпретаций в русском варианте. Ср.:

34. **Quando** gli stringo la mano, riapre gli occhi... (Pontiggia)⁴⁹

Я пожимаю ему руку, он открывает глаза...

(= *Когда я пожимаю ему руку...* = *Поскольку я пожимаю ему руку...* = *Если я пожимаю ему руку...*)

В связи с условным значением отметим ещё один тип русских бессоюзных конструкций – имплицитное придаточное времени, которому в итальянском соответствует эксплицитная структура. В этих случаях в русском языке «временное значение отмечается только там, где речь идет о конкретных действиях или состояниях, в осуществлении которых говорящий уверен»⁵⁰. Ср.:

35. Я вздремну, **придете** – **разбудите**. (Казаков)

⁴⁸ V. Pratolini, *Cronaca familiare*, Mondadori, Milano 1999; tr. russa: *Semejnaja chronika*, L. Veršinin – Z. Potapova ed., Chudožestvennaja literatura, Moskva 1958.

⁴⁹ G. Pontiggia, *Racconti*, Mondadori, Milano 2003, p. 71-186; tr. russa: *Luč teni*, G. Smirnov ed., Izvestija, Moskva 1986.

⁵⁰ *Russkaja grammatika...*, p. 643.

Io faccio un sonnellino; quando arrivate, svegliatemi.

2.2.2. Как разновидность отношений временного следования можно рассматривать ситуацию неожиданного возникновения одного события на фоне другого. Такие конструкции имеют форму С2 когда С1 и представляют собой прерывающее следование, когда ситуация С1 следует за ситуацией С2, прерывая её. Кодификация данного смысла в поверхностной структуре в форме постпозитивного придаточного времени существует в обоих языках. Ср.:

– E com'è morto? – Una cosa *improvvisa*, ingegnere': si stava allacciando le scarpe, quand'è caduto faccia a terra in camera da letto. (De Crescenzo)

Он ехал на своей машине, когда не справился с управлением и врезался в столб. (27.12.2004 Эхо Москвы)

Закономерным представляется и замена на эквивалентные структуры при двустороннем переводе:

36. Не помню уже, освобождение какого города мы праздновали, когда раздался телефонный звонок ... (Нагибин)

Ormai non ricordo più la liberazione di quale città si stesse festeggiando quando risuonò il trillo del telefono.

36a. S'era così fatto molto tardi, gli occhi mi si chiudevano dal sonno, quando vidi il barone rizzarsi *improvvisamente* sul letto... (Levi)⁵¹

Было уже очень поздно, и глаза мои слипались, когда барон *внезапно* сел на постели...

Своеобразие таких структур состоит в том, что на коммуникативном уровне обе их части вводят новую информацию, рематически выделены и их поверхностное подчинение не подкреплено содержательным различием. В смысловом отношении эти конструкции близки к сочинительным⁵².

Как показывает анализ материала, равноправный коммуникативный статус частей приводит к тому, что в русском варианте часто предпочтение отдается именно паратактическим структурам (бессоюзию и сочинению). Ср.:

37. Я шел по улице и вдруг услышал чей-то зов. (Савинков)

Stavo camminando per la strada quando d'improvviso ho sentito qualcuno chiamarmi.

37a. Раз рылся я там в чем-то, искал книгу, что ли, и вдруг снизу раздался громовой вопль Бердяева. (Зайцев)

Un giorno ero lassù a rovistare in cerca di un libro, quando all'improvviso sentii

⁵¹ C. Levi, *Cristo si è fermato a Eboli*, Einaudi, Torino 1995; tr. russa: *Christos ostanovilsja v Eboli*, G. Rubčova ed., Izdatel'stvo inostrannoj literatury, Moskva 1955.

⁵² E. Lombardi Vallauri, *Grammatica funzionale delle avverbiali italiani*, Carocci, Roma 2000, pp. 46-47.

provenire da sotto un urlo possente di Berdjaev.

Смысл «внезапного» возникновения ситуации С1 в итальянском тексте может быть выражен лексически (ср. в приведенных выше примерах выражения: *d'improvviso, all'improvviso, una cosa improvvisa, improvvisamente*), но при этом он всегда грамматикализован и в самой синтаксической конструкции. В русском же тексте указанный смысл преимущественно выражается лексически с помощью наречий *вдруг, внезапно*, или имплицитно в семантике выбираемых предикатов. Ср. в примерах ниже значение глаголов *наскочил, застал*, а также ситуацию вызванного внешней причиной пробуждения:

38. Вулич шел один по темной улице; на него *наскочил* пьяный казак, изрубивший свинью... (Лермонтов)

Vulic stava andando da solo per una strada buia, **quando** *si imbatté* nel cosacco ubriaco che aveva ucciso il maiale

38a. Il treno sta correndo a gran velocità, **quando** Ada si risveglia tossendo, in piena pianura. (Pazzi)

Закашлявшись, Ада *просыпается*: поезд несётся на большой скорости среди полей.

38b. Una volta stava appunto mangiando **quando** arrivò un mendicante. (Camon)

Однажды какой-то нищий забрёл к нам во двор и *застал* её за этим занятием.

Следует указать ещё на две особенности рассматриваемых конструкций. Первая заключается в том, что фоновая ситуация С2, всегда представляет собой процесс или состояние, причем часто указывается на то, что данный процесс прерывается, не доводится до конца из-за возникновения С1. В итальянском тексте для обозначения вновь возникшей ситуации употребляется глагол в одном из перфектов: *passato remoto* или *passato prossimo*. Фоновое же действие обычно обозначается формой имперфекта, плюсквамперфекта, подчеркивающим длительность сочетанием *stare + герундий* в имперфекте, а также сочетанием *stare per + инфинитив* в имперфекте со значением неосуществившегося намерения. В русском тексте тот же смысл нарушения естественного развития событий передается частицей «было» при глаголах с интенциональной семантикой:

39. Stava già per rispondermi **quando** si è voltato verso il finestrino... (Pazzi)

Он хотел *было* ответить, **но** *вдруг* обернулся к окну...

39a. Шестипалый собирался *было* спросить что-то ещё, **но** *вдруг* махнул рукой и опять заревел. (Пелевин)⁵³

Seidita gli stava per chiedere ancora qualcosa, **quando** *invece* fece un gesto con la mano e scoppiò di nuovo a piangere.

⁵³ V. Pelevin, *Želtaja strela*, Vagrius, Moskva 1998, pp. 57-96; tr. it.: *La lanterna blu*, G. Perugini ed., Mondadori, Milano 2002.

Второй особенностью является то, что значение «прерывания», нарушения нормального хода событий в связи с наступлением ситуации С1, имплицирует наличие отношений противопоставления между С2 и С1, о чем в русском тексте свидетельствует явное преобладание противительных союзов. Ср.:

40. Che lunga notte. Drogo aveva già perso la speranza che potesse mai terminare **quando** il cielo cominciò a impallidire... (Buzzati)⁵⁴

Какая долгая ночь! Он уже потерял надежду, что она когда-нибудь кончится, **но** небо **вдруг** начало бледнеть...

40а. Стой! – снова крикнул Тихонов и хотел **было** выстрелить, **но** передний человек споткнулся о прибрежные камни и упал. (Паустовский)

Alto là! – gridò di nuovo Tichonov e stava già per sparare, **quando** il primo dei due uomini inciampò sulle pietre della riva e cadde.

40б. Я **сда** не забыл отца, **но тут** мы свиделись. (Нагибин)

Mi ero quasi scordato di mio padre, **quando** *all'improvviso* ci fu un incontro...

Итак, подчинительной конструкции с временным союзом *quando* с закрепленным порядком частей соответствует русская сочинительная структура с противительными отношениями, в которой временное значение выражено лексически, с помощью наречных выражений *внезапно, как вдруг, и вдруг, в тот момент, тут* в значении *тогда*, указывающих на быстрый приступ к действию, мгновенную смену одного действия другим. Отмечая высокую частотность слова *вдруг* в русской речи, А.Д. Шмелев считает, что это наречие не характеризует имевшее место событие, не указывает на его свойства, а определенным образом включает это событие в рамки текста, то есть репрезентирует особый «способ говорить о внеязыковой действительности», который, в частности, состоит в разрушении «каузальных связей, которые мог бы пытаться установить адресат, так что каждый новый сюжетный ход никак не детерминирован предыдущими»⁵⁵. Как мы видели, для итальянского текста, напротив, характерно сохранение как содержательных, так и формальносинтаксических связей, и для обозначения внезапной, неожиданной ситуации скорее используется синтаксическая конструкция с союзом времени *quando*. Подчеркнем, что указанные различия имеют статус речевой тенденции и не носят системного характера, в чем легко убедиться на примере пяти переводов на итальянский язык данной конструкции. Ср.:

Ну что же это за!.. – начал было администратор и вдруг услышал за собою голос, мурлыкнувший... (Булгаков)

⁵⁴ D. Buzzati, *Il deserto dei tartari*, Mondadori, Milano 1999, tr. russa: *Tatarskaja pustynja*, F. Dvin ed., Amfora, Sankt Peterburg 1999.

⁵⁵ Si veda A.D. Šmелеv, *Neožidannosti v ruskojazykovoj kartine mira*, in *Russkij jazyk i vneazykovaya dejstviteľnost'*, Jazyki slavjanskoj kutury, Moskva 2002, p. 416.

Ma che razza di...– stava per dire l'amministratore quando sentì alle spalle una voce gnaolante... (1)

“Ma che razza di roba è...” cominciò l'amministratore, e all'improvviso sentì alle sue spalle una voce sfusacchiante...(2)

– Che razza di...–attaccò l'amministratore, e subito sentì dietro di sé una voce che miagolava...(3)

– “Ma che verg...” aveva cominciato a dire l'amministratore quando udì alle sue spalle una voce lagnosa... (4)

– “Ma che diamine...”, cominciò l'amministratore, ma all'improvviso udì una voce che alle sue spalle che cantarellava... (5)

Характерно, что в трех переводах из пяти присутствуют сочинительные союзы. В двух случаях – соединительный союз *e*, идентичный русскому *и*, в одном – противительный союз *ma* (*но*), отражающий глубинную семантику конструкции. Во всех трех случаях повторяется структура русской фразы: сочинительный союз + наречие времени, конкретизирующее отношение между частями сложного предложения. В двух при-мерах вместо сочинительных союзов употреблен подчинительный союз *quando* с вполне определенной временной семантикой, не требующий дальнейшей конкретизации с помощью наречных выражений, хотя, как было показано, при гипотаксисе значение подчинительного союза может уточняться при помощи конкретизаторов типа “*d'improvviso*” и т.п.

Следует упомянуть еще об одном специфическом выражении в двух языках степени гипотетичности в условно-временных придаточных. В русском тексте низкая вероятность реализации возможности, выраженной в придаточном условия, маркируется лексически – с помощью наречия «*вдруг*». И наоборот, если степень вероятности осуществления условия велика, то маркер непредсказуемого развития событий «*вдруг*» отсутствует. Ср.: *Если позвонит Вася – меня нет дома. Если вдруг позвонит Вася – меня нет дома.* Интересно, что в итальянском языке то же противопоставление речевой импликатуры высокая / низкая вероятность реализации условия выражается опять-таки чисто грамматически – с помощью оппозиции изъявительного и сослагательного наклонений: *Se mi chiamano – non sono a casa. Se mi chiamassero – non sono a casa.* Ср.:

41. Se la mattina, svegliandoti, ti capitasse di notare qualcosa che non va, vieni subito in bagno a farmi vedere. (Bassani)

Если вдруг утром, когда проснешься, ты заметишь что-нибудь... сразу иди в ванную и покажи мне.

Некоторые выводы

Конструкции независимого таксиса, образующие в тексте полипредикативный комплекс, находятся в той или иной степени содержательной или структурной зависимости, но степень этой зависимости не одинакова в разных языках. Принципиальная разница наблюдается в степени эксплицитности отношений, в выборе грамматических форм и их реализации. Итальянский текст предпочитает конструкции подчинительного типа с дифференциацией временных планов, с достаточно четкой характеристикой смысловых отношений между частями, что обеспечивается как лексическим наполнением частей, так и грамматически – подчинительными союзами временного значения. В русском же тексте основная информация в большей степени извлекается из общего контекста и из лексических компонентов высказывания. При переводе с русского языка на итальянский происходит последовательная иерархизация высказывания: бессоюзие заменяется на сочинение, сочинение – на подчинение, при переводе с итальянского на русский – наблюдается обратный процесс.

BOOK REVIEW

FACOLTÀ DI LINGUE E LETTERATURE STRANIERE
L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

ANNO XV - 1/2007

Università Cattolica del Sacro Cuore - Diritto allo studio
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@unicatt.it (produzione)
librario.dsu@unicatt.it (distribuzione)
web: www.unicatt.it/librario

ISSN 1122 - 1917